

не смогли обнаружить следов этого древнего святилища, но, несмотря на это, ничто не заставляет историков усомниться в правдивости приведенного хронистом описания.

Интересно, что немецкие миссионеры рассматривали свою деятельность в Скандинавии и на островах Атлантического океана не только в земном, практическом аспекте, но и в аспекте космическом, вселенском. Да, они считали необходимым искоренять языческие верования, уничтожать капища, строить церкви и обращать людей ко Христу, но они также мечтали о том, чтобы дойти со своей проповедью до самого края мира, ведь, согласно библейскому пророчеству, «проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец» (Мф. 24:14). Поэтому Гамбург-бременские проповедники ожидали, что конечным результатом их трудов в Скандинавии, которая справедливо понималась ими как северный край населенного мира, будет приближение конца света и Страшного суда. Недаром архиепископ Адальберт, по словам Адама Бременского, «высказывал желание проститься с жизнью, исполняя свою проповедническую миссию либо в землях славян, либо в Швеции, либо на самом отдаленном острове Исландии». Не случайно упоминаются в хронике и библейские народы Гог и Магог, которых Адам отождествляет со шведами (мол, и те и другие живут на островах). Как хорошо известно, по средневековым представлениям, Гог и Магог обитают на самом краю земли, и просвещение их светом веры должно будет означать окончание проповеди Евангелия, а значит, конец света. А еще за 200 лет до Адама Бременского основатель всей скандинавской миссии архиепископ Реймса Эбон говорил своему товарищу по служению: «Такова вера моя и в то твердо верую я, а на самом деле и знаю, что, если когда по грехам нашим то, *уему* мы положили начало в этих племенах, натолкнется на какие-либо препятствия, тем не менее

полностью оно никогда не уничтожится, но даст плод в благодати